

следующий материал

Мария Смольникова
"Серёжа", Московский
Художественный театр им.
А.П. Чехова

КРИСТИН АССИД

"ШОПЕН. CARTE BLANCHE", "ТАНЦТЕАТР", ЕКАТЕРИНБУРГ

автор:
Юлия Фукалова

Балет/современный танец

Балетмейстер-хореограф
#Шопен. Carte blanche

Информация на сайте фестиваля "Золотая Маска"

«Шопен. Carte Blanche» – ваш первый опыт сотрудничества с российской труппой? Как вы оказались в «ТанцТеатре» в Екатеринбурге?

Нет, это моя четвертая постановка для «ТанцТеатра». В сентябре 2017 года Олег Петров и Дмитрий Косолапов (художественный руководитель и директор «ТанцТеатра» соответственно — прим.) приехали в Биарриц. Я тогда участвовала со своей компанией *Christine Hassid Project* в программе фестиваля «Le temps d'aimer la danse», арт-директором которого является Тьерри Маланден. Олег Петров и Дмитрий Косолапов приехали посмотреть мою работу. В 2017 году — во Франции — я сделала два современных прочтения русского балета «Видение розы». Это был дуэт для танцовщика из балетной труппы парижской Национальной оперы и современного танцора из компании Сиди Ларби Шеркауи. Дуэт этот имел большое значение для моей карьеры и открыл для меня двери «ТанцТеатра».

Как проходил процесс работы над постановкой?

Должна сказать, что у меня было достаточно времени и поддержки, чтобы создать «Шопен. Carte Blanche» с большим энтузиазмом. Я приехала со своим ассистентом, Пьером Буассери, мы с ним уже давно работаем вместе. Перед приездом в Екатеринбург я подготовила много связей и мизансцен. На месте у меня было две недели, чтобы допридумать уже всю постановку для конкретных танцовщиков, видя их. На третьей неделе мы уже смогли начать репетировать, а я — работать над ритмом. Тогда же мы занялись подготовкой костюмов, последними приготовлениями и искали интерпретации [движений] с артистами. Последнюю, четвертую неделю мы занимались световым решением, качеством, техникой исполнения, а вышли на сцену только за два дня до премьеры! Это очень короткий срок. Время создания постановки в Екатеринбурге было наполнено энергией, вопросами к себе и попытками сделать мою хореографию, драматургию и мое видение музыки Шопена настолько хорошо, насколько это возможно.

С какими трудностями вы столкнулись в работе с российскими танцовщиками?

Я попросила их танцевать с корзинками (только в последней трети постановки). Это оказалось для них непросто. Моя хореография очень требовательна физически, ребята должны быть техничными. Вспоминаю день, когда я попросила их танцевать с корзинками... Им пришлось делать все заново, чтобы найти баланс и «нащупать» качество движений. Другая сложность заключалась в том, что в моих работах у музыки свое место, а у тел танцовщиков — свое. Только в нескольких моментах они совпадают. Я видела, что первое время танцовщикам было сложно понять, как не танцевать под музыку. Я им говорила, что у музыки Шопена есть своя магия, а я должна развить магию каждого из них. На сцене шесть танцовщиков и Шопен! Нас семь человек на сцене, и всем нужно найти контакт на человеческом, чувственном, честном, сильном и поэтическом уровне.

А что вам, наоборот, понравилось и запомнилось?

С российскими ребятами очень интересно работать. Они многое дают. Они были очень увлечены и открыты на протяжении всей работы. Создание чего-либо — процесс, зависящий от человека. Мы развиваемся и растем вместе все это время. Могу сказать, что они очень вдохновили меня, и я могла продолжить создавать и создавать... Также они очень уважительно относятся к команде. Иногда они могли все вместе начать репетировать еще до моего приезда в студию. Это такой подарок для хореографа, потому что ты видишь, что танцовщикам нравится твоя постановка, и они хотят сделать ее настолько хорошо, насколько это возможно. И я должна сказать, что российские танцовщики очень музыкальны. Они много знают о музыке и о тишине, понимают и чувствуют каждую ноту. Шопен им отлично подходит. В общем, мне очень понравилось работать с российскими артистами, и я надеюсь, мы будем продолжать!

Почему вы решили поставить танцевальный спектакль на музыку Шопена?

На самом деле, ещё в 2018 году я заметила, что Олег Петров очень любит Шопена. Когда я открыла свой музыкальный словарь, я поняла, что в 2019 году будет 150 лет со смерти Шопена. Олег Петров хотел, чтобы я приехала и поставила что-то еще для «ТанцТеатра». Мы поговорили, и он решил, что было бы отлично в круглую дату со смерти Шопена поставить хореографию на его музыку. «Кристина, давайте сделаем это! Шопен, и я даю вам карт-бланш!». Я навсегда запомнила этот день. Я была рада проверить, смогу ли справиться с музыкой такого гения.

Как вам удалось совместить современный танец с музыкой Шопена? Вы в первую очередь отталкивались от музыки или для вас важнее идея, а музыка лишь аккомпанирует ей?

Я всегда очень внимательно отношусь к музыке. Когда я была маленькой, могла часами играть на пианино, и этот опыт оказался очень важен для развития моей эмоциональности, способности делиться чувствами. Раньше я была очень стеснительной. В этом перформансе я попробовала исследовать эмоциональные регистры, которые во мне открывает музыка Шопена. Затем я проанализировала эти эмоции и дала им телесное выражение. В моей работе эмоции предопределяют характер движений. Движения человеческого тела диктуют музыку, играют ее, а не музыка является источником для них.

В рецензиях на эту постановку писали, что вы намеренно устраняете гендерные особенности исполнителей. Вам было важно сделать это, или гендерный вопрос перед вами не стоял?

В современном танце вопрос гендера вообще не стоит. Я говорю об эмоциях, спектакль становится эмоциональным путешествием для танцовщиков и для каждого человека в зале. Я думаю, не существует гендера, когда мы делимся эмоциями, изучаем и проживаем их. Я говорю об острой потребности в единении, любви, совместном творчестве, где каждый должен найти свое место, ничего при этом не боясь. Не должно быть страха любить, исследовать и позволять другим свободно существовать. В искусстве, честно говоря, вообще не должно быть страха.

Как вы думаете, должны ли быть сюжет и персонажи в современном танце?

Я думаю, современный танец необязательно должен быть нарративен. Важна тема и ее связь с сегодняшним днем. Сколько я себя помню, мне всегда нравилось создавать что-то из ничего. Я думаю, существует еще столько всего неизведанного. Например, воображаемые места, о которых я могу мечтать или куда могу поехать с людьми, которых я люблю. Современный танец для меня — это ощущение исследования, поиск жеста, это выход за свои же границы. А еще в своей работе я часто использую насмешки — это часть моей личности 😊

В одном интервью, описывая эту постановку, вы сказали, что «единственный путь, по которому должен идти современный человек, - это путь к Красоте». Что такое красота для вас и как это отражается в «Шопен. Carte Blanche»?

Эта постановка говорит в первую очередь о себе самой, о той вселенной, которую я создаю на сцене. Она не является зеркалом нашей жизни. Она отражает только саму себя. От зрителя зависит, что он представит, что будет чувствовать, как соотнесет это со своим опытом. Постановка предлагает только множество вариантов, которые ты можешь уловить, но не сообщает тебе единственно верную правду. По моему мнению, она языком танца — динамики, пространственной организации, баланса — говорит о красоте, поиске движения и красоте искренности эмоций.